

Шэнь Юэ теперь избегал Вэй Цзиньчуаня как чумы — с какой стати ему хотеть, чтобы тот брал на себя ответственность?

Слова Вэй Цзиньчуаня так напугали его, что он не сомкнул глаз. Он искал в интернете и даже просил других помочь ему связаться с духовным наставником, но что бы он ни пробовал, он не мог понять, почему его тело действует вопреки его воле. К тому времени, как он на следующий день прибыл в компанию, обычно следящий за своим внешним видом молодой господин Шэнь щеголял тёмными кругами под глазами и отсутствующим взглядом; даже волосы безжизненно свисали, словно что-то высосало из него всю энергию.

Тук-тук.

Как раз когда он начал дремать, серия стуков разбудила его. Шэнь Юэ встряхнул головой, чтобы прояснить мысли, и вернул себе обычное выражение лица. — Войдите.

Он откинулся на спинку кресла с закрытыми глазами, всё ещё обдумывая события предыдущего дня. Он гадал, не оскорбил ли он какое-нибудь божество, и решил, что обязательно должен взять отгул, чтобы сходить в храм и помолиться.

— Господин Шэнь.

Голос прервал его размышления. Шэнь Юэ открыл глаза и увидел мужчину, стоящего перед его столом и протягивающего обеими руками какие-то документы.

— Это дополнительные пункты к проекту «Боюэ». Линда попросила вас просмотреть их. Если нет замечаний, мы отправим их в «Боюэ» на утверждение.

Шэнь Юэ кивнул и взял документы одной рукой. Но прежде чем он успел убрать руку, он почувствовал лёгкое, намеренное прикосновение к своей ладони.

Оно было мимолётным, как касание стрекозы воды, настолько быстрым, что могло показаться иллюзией.

Шэнь Юэ поднял взгляд. Мужчина не отвёл глаз, а открыто и дерзко смотрел на него, с едва заметной, почти неуловимой улыбкой на губах, всё его выражение лица было откровенно вызывающим.

Две секунды спустя недавно обсуждаемые дополнительные пункты были небрежно отложены в сторону.

Шэнь Юэ сидел у огромного панорамного окна, спиной к свету, так что половина его лица была в тени. Мягкий дневной свет очерчивал его элегантную фигуру; игра света и тени делала его похожим на фарфоровую статую, позолоченную божественным сиянием.

Шэнь Юэ никогда раньше так не провоцировали. Возможно, в прошлом и были случаи, но то были либо с уже знакомыми людьми, либо в тускло освещённых барах и клубах, где мелькающий свет создавал дымку.

Но сейчас, среди бела дня, при первой же встрече и в торжественной офисной обстановке, желание мужчины было выставлено напоказ — как будто по одному приказу Шэнь Юэ он немедленно прижал бы его к столу.

Взгляд Шэнь Юэ переместился с лица, идеально соответствовавшего его типу, на бейдж мужчины. Он изогнул губы в улыбке. — Новенький?

Игривая интонация в конце его вопроса была тонкой, но провокационной, как крючок, без усилий пробуждающий первобытные желания.

У мужчины пересохло в горле, его взгляд стал напряжённым. — Да.

Шэнь Юэ встретил его взгляд, затем внезапно встал и подошёл к нему, одной рукой потянув за шнурок на шее мужчины.

Расстояние между их лицами резко сократилось. Шэнь Юэ тихо выдохнул, его тёплое дыхание коснулось лица мужчины, вызвав румянец. Увидев растерянный взгляд в глазах мужчины, часть раздражения от предыдущей провокации наконец улеглась.

Он опустил взгляд и начал рассматривать бейдж. — Имя?

Мужчина не понимал, зачем Шэнь Юэ спрашивает, когда на бейдже чётко написано его имя. Но он был совершенно очарован отстранённым, застёгнутым на все пуговицы видом Шэнь Юэ — это вызывало желание сорвать с него эту чопорную и правильную одежду и превратить его в задыхающуюся, умоляющую массу под собой.

Он облизнул губы. — Цзян Фань.

Цзян Фань. Шэнь Юэ посмотрел на два иероглифа на бейдже и рассмеялся.

Этот смех мог означать многое — одобрение, провокацию или насмешку. Но когда Шэнь Юэ отступил назад, это явно был не дружелюбный смех.

— Цзян Фань.

Шэнь Юэ повторил имя, его рука всё ещё держала бейдж, скользя им вверх, пока он не достиг безупречно скроенного воротника пиджака Цзян Фаня. Двумя пальцами он засунул тонкий бейдж в щель между пиджаком и рубашкой.

Из-за хорошо развитых грудных мышц Цзян Фаня внутрь проскользнул только верхний край бейджа, оставив большую его часть и чёрный шнурок неловко свисать снаружи.

Не меняя выражения лица, Шэнь Юэ вернулся на своё место и поднял бровь. — У тебя неплохая наглость.

Цзян Фань был ошеломлён. — Вы меня отвергаете?

— Удивлён? — Шэнь Юэ откинулся назад, и в этом положении свет из окна наконец поцеловал его узкие, выразительные глаза, смягчив острую грань его презрения.

Он легко улыбнулся, лёгкий изгиб губ. Но с таким лицом, как у него, даже малейшая улыбка несла в себе пленительное очарование.

Цзян Фань смотрел на него, заворожённый, искренне чувствуя, что если бы он мог провести ночь страсти с Шэнь Юэ, то было бы не жаль умереть прямо там, в постели.

Неудивительно, что так много людей бросались к нему, даже если это означало просто обменяться словом или мельком увидеть его.

Он наблюдал, как Шэнь Юэ, всё ещё улыбаясь, вынес безжалостный вердикт: — Сходи к Линде за расчётным листом. Полагаю, ты знаешь, где её кабинет?

...

Разобравшись с Цзян Фанем, Шэнь Юэ просмотрел дополнительные пункты к проекту «Боюэ» и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Вскоре после этого Линда распахнула дверь его кабинета, цокая каблуками. Тук-тук.

Странно — она не постучала, когда дверь была закрыта, но как только открыла её, вдруг вспомнила о манерах. Одетая в деловой костюм, Линда стояла в дверях. — Можно войти?

Шэнь Юэ потёр виски и тихо ответил: — Входи.

Линда усмехнулась, шагнула внутрь и предусмотрительно закрыла за собой дверь.

Шэнь Юэ проследил за её движениями. — Зачем закрывать дверь? Есть что-то, что нельзя сказать при открытой?

— Какая разница? Все в компании и так знают твою сексуальную ориентацию, — Линда небрежно пожала плечами, подходя к нему. — К тому же, то, что я собираюсь сказать дальше, не должны слышать другие.

Шэнь Юэ кивнул, привыкший к её выходкам, и приготовился услышать, что же она хочет сказать с такой секретностью.

Линда подняла расчётный лист. — Я потратила столько сил, чтобы найти кого-то с профессиональными навыками, нужными нашей компании, плюс тело и лицо, соответствующие твоим предпочтениям. Как ты мог просто уволить его?

Шэнь Юэ сразу понял, что она имеет в виду. — Ты его подслала?

Линда и раньше присылала к нему людей, но это был первый раз, когда она поместила кого-то прямо в его кабинет. Неудивительно — Шэнь Юэ гадал, как кто-то мог быть настолько смелым, чтобы делать сексуальные намёки своему боссу при первой же встрече.

— Ага, — ухмыльнулась Линда. — Я слышала от директора Чжао, что влюбиться в натурала было не твоей виной, но по крайней мере ты очнулся. Три месяца воздержания, наверное, тяжело, да? Тебе не понравился тот, что был только что? Он был довольно живым.

Она с сожалением вздохнула.

Шэнь Юэ бросил на неё косой взгляд. — В последнее время не занята?

— Не то чтобы, — Линда, проработавшая с Шэнь Юэ много лет, знала, что он сейчас собирается поручить ей ещё больше работы. Она быстро подняла руки в знак капитуляции. — Ладно, если не хочешь Цзян Фаня, значит, не хочешь. Не любишь служебные романы? Я скажу HR в следующий раз нанять кого-нибудь поуродливее, хорошо?

Не дожидаясь его ответа, она ускользнула, как пуля.

Шэнь Юэ с кривой улыбкой смотрел на захлопнувшуюся дверь.

Он потёр виски. В последнее время из-за этого абсурдного сна он был слишком рассеян, чтобы сосредоточиться на работе, из-за чего накопилось много дел. Наконец-то выкроив сегодня немного времени, Шэнь Юэ поставил телефон на беззвучный режим и погрузился в напряжённый день.

Дел было много, и к тому времени, как он почти закончил, было уже очень поздно. Просидев весь день, его тело затекло, каждый сустав скрипел, будто заржавел.

Сотрудники давно разошлись, и его кабинет был единственным на всём этаже, где всё ещё горел свет. Шэнь Юэ потянулся, глядя вниз на яркий ночной пейзаж города. Усталость дня немного отпустила, и он приготовился ехать домой.

Он проверил телефон — к счастью, ещё не было полуночи. Он ещё успеет принять душ, когда вернётся.

Как только он подумал об этом, поступил звонок. Шэнь Юэ проверил и увидел, что это Чжао Лянь, поэтому ответил. — Алло?

Проработав сверхурочно весь день, Шэнь Юэ даже нормально не поел. Его голос был полон усталости, что испугало Чжао Ляня. — Юэ? Что случилось? У тебя голос такой, будто из тебя всю душу вытянули.

Шэнь Юэ взглянул на гору документов на своём столе и не был настроен вдаваться в подробности. — Что случилось?

— О, ничего особенного. Просто не мог до тебя дозвониться и волновался, что что-то случилось, — голос Чжао Ляня звучал так, будто он выпил. — Ты в порядке, Юэ? С кем ты сегодня тусовался? Голос у тебя странный.

Шэнь Юэ закатил глаза про себя. — Я был на свидании с работой в офисе. Если тебе так интересно, можешь в следующий раз присоединиться.

— Ну уж нет, — Чжао Лянь слишком хорошо знал, как Шэнь Юэ погружается в работу. От одной мысли об этом сцене его передёргивало. — Закончил на сегодня? Не хочешь выпить?

Шэнь Юэ проверил время на телефоне и недоверчиво рассмеялся. — Сейчас 11:30 вечера. Ты предлагаешь мне пойти выпить сейчас?

— Ну, я звонил тебе столько раз раньше, а ты не брал трубку! — захныкал Чжао Лянь. — То же самое вчера — ты просто ушёл, не сказав ни слова, и оставил меня там. Я не мог до тебя дозвониться и думал, что тебя похитили торговцы людьми.

Подумав о Вэй Цзиньчуане, Шэнь Юэ отметил про себя, что это были не совсем торговцы людьми, но и недалеко ушло.

Раз уж так получилось, ему больше некому было излить свои разочарования. Поскольку он разобрался с накопившимися делами, в ближайшие пару дней у него появилось свободное время, он мог позволить себе прийти в офис завтра чуть позже. Он принял быстрое решение. —

Ладно, скинь адрес. Я скоро буду.

Чжао Лянь послал ему воздушный поцелуй по телефону, повесил трубку и быстро отправил местоположение.

Адрес, который прислал Чжао Лянь, был тем же баром, который они посетили всего день назад.

Когда Шэнь Юэ прибыл, Чжао Лянь как раз был в туалете. Следуя указаниям бармена, Шэнь Юэ нашёл кабинку, которую заказал Чжао Лянь, и стал ждать. Но не успел он сесть, как кто-то другой подошёл к нему с предложением познакомиться.

— Извините, — отказался Шэнь Юэ от ухаживания. — Я не один.

Человек выразил сожаление и неохотно ушёл.

Как только один ушёл, появился другой. Шэнь Юэ привык к такого рода вещам и умело отшил нескольких мужчин и женщин, прежде чем суета вокруг него наконец улеглась.

В баре было довольно тепло. Шэнь Юэ снял пиджак и расстегнул верхние две пуговицы рубашки, наконец-то получив облегчение от жары.

Внезапно на него упала тень, заслонив и без того скудный свет.

Предположив, что это очередной человек, пытающийся с ним познакомиться, Шэнь Юэ поднял взгляд, готовый разобраться с этим, но вместо этого увидел пару глубоких, злых, насмешливых глаз.

Вэй Цзиньчуань взглянул на бормочущую, беспокойную толпу вокруг них, а затем на бледную кожу, обнажённую расстёгнутым воротником Шэнь Юэ. Он не смог удержаться; он наклонился и поправил воротник Шэнь Юэ, затянув его.

Его взгляд был холодным и тяжёлым, губы приоткрылись, словно для выговора. Но Шэнь Юэ оказался быстрее — прежде чем Вэй Цзиньчуань успел заговорить, он поймал его руку, нежно вплетая пальцы Вэй Цзиньчуаня в свои.

— Цзиньчуань, почему так долго?

Примечание автора:

Шэнь Юэ просто такой милый, такой невероятно милый — я бы могла съесть его целиком!

Будет приятно, если вы поставите лайк...

<http://bllate.org/book/17831/1702717>